

FƏLSƏFƏ

UOT 104.1

КОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОМИЧЕСКОГО
В КОНТЕКСТЕ СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА

Дж.Т.ИБРАГИМОВА

*Бакинский Славянский Университет**jeylai@mail.ru*

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью общечеловеческих начал в философии и культуре на фоне процессов глобализации, комическое связано, в первую очередь, с человеком и человеческим обществом, сообществом людей, всего человечества, образуя «смеховую культуру мира».

Ключевые слова: культура мира, комическое, гуманизация, история, глобализация, народ, карнавал

Познавательная сущность комического издревле определяет качественное своеобразие этой категории, место и роль в системе духовных ценностей человечества. В философском понимании комическое не существует вне методологического осмысления бытия; в силу подобной трактовки отличающееся широтой гносеологических, онтологических, аксиологических и антропологических особенностей, оно все масштабнее осмысляет действительность, овладевая явлениями окружающего нас мира – с выходом к проблемам общечеловеческого характера. При этом онтологические универсалии конкретизируются, обретают особую содержательную наполненность и формальную направленность. Важным фактором данного перманентного восстановления-обновления служит смеховая культура мира.

Тенденции трансформации комического в философии и культуре каждого народа и всего человечества являются закономерным следствием единого эволюционного философско-культурологического процесса. Обратившись к истории, отметим, что на различных этапах развития цивилизации комическое отражало основные проблемы текущего дня, объясняя их неразрывную связь с вечными, общечеловеческими ценностями,

дабы собрать воедино разобщенный мир, разорванное сознание человечества, став мостом от частного к общему, от локального к глобальному, от индивидуального к общечеловеческому, от настоящего к прошлому и будущему, представляя как первоструктура, связанная с архаическими мифами, древними религиозными верованиями и преданиями, архетипическими формами жизни людей, искусством древних и современных народов, социокультурными взаимодействиями и заимствованиями, восходя к смеховой культуре мира. Смысл и эмпирические причины такого комоса заключаются в том, что «общий смех», в целом, подразумевает новый уровень миропонимания. Сама природа, сущность комического обусловлены характером данного переосвоения мира, и одновременно, его гуманизации. В архаическом обществе яснее была видна данная методологическая сущность комического, нежели в нивелированной различными социальными институтами и информационными технологиями современности.

Комическое важно, в первую очередь, как проявление жизнерадостности, стимулирующей жизненные силы. В широком же смысле это общечеловеческий феномен, по-своему уникальный и абсолютный в нашем вечном расшатанном мире - чувственно воспринимаемое парадоксальное соответствие индивида подлинно человеческому. Жизнетворящий, радостный, веселый аспект комического имеет историческую, мировоззренческую и методологическую значимость, благодаря чему оно входит в область эстетического, и шире – общечеловеческого бытия. Будучи разомкнутым в смысловую беспредельность, комическое находит свое воплощение в сознании наших современников как адекватная, спасительная реакция на, подчас, чрезмерно трагическую и абсурдную действительность, обогащая общечеловеческое миропонимание универсальными идеями, позволяя рассматривать проблемы наших дней в контексте всенародной духовности, представляя емкую и содержательную, целостную и вечную актуальную, универсальную модель познания и оценки противоречивых и сложных явлений бытия. Смеясь, человек и общество познают мир, преодолевая ложь, заблуждения и глупость и приближаясь к пониманию истины.

И если уже на начальных исторических этапах очевидны тенденции к объединению человечества под эгидой комического, смеха, его общечеловеческие истоки, а в античную эпоху комическое являлось одним из важнейших представлений философии и культуры, то с особой остротой оно представляется значимым и актуальным в эпоху кризиса цивилизации, непредсказуемости глобализации. В пору стремления человечества к объединению перед угрозой глобальных катаклизмов и катастроф, комическое превращается в орудие самоанализа культуры бытия, являясь следствием объективно разворачивающихся и развивающихся процессов.

Специфические для XX-начала XXI вв. социальные и технические революции, бурное развитие цивилизации, тотальная технизация, компьютеризация нашей жизни, замена человека машиной, главенствование виртуального бытия, некоего коллективного разума – Интернета – являются следствием переоценки человеческой жизни, ее сиюминутности и условности, ставят под вопрос высшие человеческие ценности, их непреходящие истины и критерии. В наш, по сути, трагический век – природных и техногенных катаклизмов, социальных потрясений и жестоких войн – категория комического приобретает судьбоносное значение. Современную жизнь все больше характеризуют неопределенность, зыбкость, условность. Современный мир оказался слишком сложен для нашего понимания, что имеет и прямо противоположный эффект. В ситуации, когда человек лишен нравственной опоры, целей и убеждений в жизни, твердых моральных ценностей и приоритетов, которые постоянно самоопровергаются, именно комическое является величайшей опорой человека, характеризуя восприятие им мира и самого себя в этом мире. Только смеясь, человек не теряет самого себя, оставаясь человеком.

Использование термина «комическое» для характеристики современных жизненных явлений – не терминологическая вольность и не метафора. К любой задаче можно подойти с различных сторон. В отличие от таких категорий, как, к примеру, возвышенное или прекрасное, которые свойственны сознанию при его «натуралистической установке» (по Э.Гуссерлю, такая установка означает, что мы принимаем мир существующим именно таким, как он для нас есть), комическое, подобно другой полярной категории – трагического – снимает эту натуралистическую установку, оптимистически разрешая назревшие противоречия и конфликты. Но в отличие от трагического, комическое более демократично, находясь ближе других категорий эстетики к общественной жизни, характеризуя форму общественного сознания, являясь по природе разнохарактерным и многогранным, как никакая иная эстетическая категория. За комическим остается то преимущество перед другими эстетическими категориями, что оно в своем изображении явлений действительности, свободно говорит об их несовершенных формах, предлагая соответствующие пути разрешения. Таким образом, методом дистанцирования, переосмысления, оно дарует нам свободу над обстоятельствами, все чаще неподконтрольными человечеству, что вполне отвечает духу времени. Мы искусственно отрываемся от постоянно самоопровергающихся истин и вступаем в непрерывно обновляющийся мир при помощи спасительного смеха. Вот почему именно комическое (в не трагическое или иные философские категории и понятия), на наш взгляд, наиболее оптимально определяет социально-духовный фактор, отражающий приоритеты человечества, философско-культурологическую основу современного бытия.

Ведь в конечном счете, все противоречия и конфликты современной цивилизации исторически восходят к коллизии идеала и реальности, провозглашающей разрыв между безграничностью человеческих стремлений и исторической ограниченностью человеческих возможностей; в этом известном парадоксе и кроется зерно комического.

На этапе XXI века из всех форм общественного бытия и сознания комическое, как и сотни, тысячи лет назад, осуществляет и представляет нераздельную целостность всех пластов народной жизни, многочисленных свойств и традиций той или иной национальной культуры, всего человечества, оказываясь центром традиций и современности, средоточием этнической специфики и общечеловеческой значимости, становясь символом эпохи глобальной стандартизации, тоталитаризма, скорости, что, в конечном счете, обеспечивает трансляцию социокультурных кодов, способствуя формированию смеховой культуры мира. И если с помощью комического отражается, обозначается, осмысливается и оценивается действительность, одновременно являющаяся средством его познания, то, решая вопрос о том, какой культурный пласт наиболее емко воспроизводит свойства и качества современного бытия, мы отдаем приоритеты комическому, по-своему характеризующему этот уровень. Данное предпочтение актуализировано как с философско-культурологической, так и антропологической, геополитической точек зрения, не имеющих в рамках современной цивилизации границ и сдерживающих факторов.

Современная действительность, текучее и преходящее настоящее - эта «жизнь без начала и конца» во все времена была предметом изображения в, так называемых, «низких» жанрах. Но прежде всего, она была основным предметом изображения в обширнейшей и богатейшей области народно-смехового творчества. Обусловлено это тем, что комическое служит народу, возникает в его недрах и выражает его идеалы. Любая проблема, выраженная методами и средствами комического, достигает, в конечном счете, своего решения через коллективную народную волю. Народ вырабатывает в своей практике и хранит в исторической памяти предпосылки трансформации комического, благодаря чему оно оказывается всеобщим значимым и актуальным для представителей разных эпох и этносов и логически обоснованным с точки зрения философско-культурологического анализа. Именно в народном смехе и нужно искать когнитивные истоки комического, характеризующие смеховую культуру мира на протяжении всего многовекового развития. Исследователи комического отмечают громадное влияние «философии народного смеха» на последующее развитие народно-массовой культуры. «Народ не исключает себя из становящегося целого мира», - писал М.Бахтин (1,17). Народная сущность комического прямо проявляется еще на мифологическом уровне его развития, как и в более поздних формах, повествующих

о народе с точки зрения народа и создающихся народом для народа. Устойчивая связь духовности и современности, неизменное возрождение народного комоса, параллельность развития сюжетов и тем ощутимы на всех этапах и уровнях смеховой культуры мира. Отсюда, элементы народной смеховой культуры трансформируются и выступают, зачастую, не в своих первоначальных формах и самостоятельно, а как органическая часть современных философии и культуры, обогащая их оригинальными, своеобразными чертами.

Народная культура издревле являлась надежным проводником комического в смеховую культуру мира как пример способности быстро ориентироваться во времени и пространстве - способности, опирающейся на многовековую традицию и опыт. На протяжении веков и поколений смеховые традиции оказывали и продолжают оказывать решающее влияние на развитие нашего миропонимания, формируют и пополняют знания во всех областях жизни. С.Эйнобоглу называл народную культуру «подсознанием» современной жизни, черпающей свою форму и способ выражения из этого «богатого мира». Смеясь сегодня над неким явлением или объектом, мы сохраняем в подсознании память обо всем, над чем смеялось прежде человечество, тем самым, переходя от конкретного эмоционального восприятия к абстракции, философскому раздумью о судьбах собственного народа и всего человечества. «Это можно назвать эстетически эффективным парадоксом культуры, - писал Т.Манн. - Поворачивая вспять естественную эволюцию, сложное, духовное уже не развивается из элементарного, а берет на себя роль изначального, из которого и силится родиться первозданная простота» (2,18). Краткость и доходчивость характеризуют современный «народный комос», по мере развития и распространения в системе массовых коммуникаций, становящийся всенародным, общечеловеческим, отзывающимся на перемены всеусложняющейся жизни. Тематически он чрезвычайно разнообразен, здесь можно найти любые темы, что объясняется быстрой рефлексией массовой культуры (по сути, представляющей собой обновленный мифо-фольклор) на всевозможные новации.

Преимущественная роль народного комоса на современном этапе развития цивилизации обусловлена высокой степенью креативной природы информационного сообщества. Средой бытования смеховой культуры становится Интернет, который с увеличением его доступности, превращается в наиболее демократическую и свободную от контроля форму коммуникации. Исходя из своих информационно-коммуникативных возможностей, Интернет является мощной питательной почвой для дальнейшей эволюции смехового пласта массовой культуры в соответствии с веяниями времени. Смех в Интернете, как правило, не смешон, а нередко и чудовищно низкопробен, будто нарочно вынут из самых дре-

мучих дебрей "простонародного сознания" или списан со стен и заборов. И все-таки это народный смех!

И если комическое в его культурологическом и философском понимании не существует вне аксиологии того или иного народа, осмысления его истоков, то с выходом к общечеловеческому универсуму, культуре мира, оно приобретает подлинно всеобъемлющий смысл. Следовательно, смеховая и народно-языковая фамильяризация мира - исключительно важный и необходимый этап на пути становления познания человечеством своей сути, своего «я». Комическое отражает темперамент человечества, его культуру, особенности эмоциональных и интеллектуальных переживаний, их национальный и одновременно общенациональный характер, взаимосвязь и взаимозависимость. При этом освоение новых тем, новых способов и средств миро-выражения является стимулом постоянной трансформации и утверждения «смеховой культуры мира».

Многообразие комического порождено многообразием окружающей действительности, теми возможностями его развития, которые обособливает современная жизнь; при этом очевидны роль и значимость комического в общественной жизни, создании общечеловеческой культуры мира и с этой точки зрения, - специфики познания современной эпохи. Подобное многообразие проявляется в единстве взаимопонимания и взаимопроникновения различных культур и народов. Проявлением же единства служит готовность человечества на современном этапе к общению, взаимопониманию, способность понять всеми – всех, что мы и называем «культурой мира». В "комических ощущениях", неотделимых от разнообразных целенаправленных действий людей, отображается взаимодействующая с человеком и изменяемая им социальная действительность, обнаруживая неустойчивость и относительность всех социальных, этических и эстетических дистанций. Ведь при всем многоуровневом значении смеховой культуры, основная ее особенность состоит в том, что она находится на грани игры и реальной жизни, так что, как писал Бахтин, сама жизнь как бы разыгрывает в ней лучшую, возрожденную и обновленную форму своего существования. Комическое в таких условиях обретает все более широкую сферу распространения и бытования. Его массовый, коллективный характер проявляется во всем, превращаясь в символ волнующих человечество проблем.

В данном отношении классическим можно считать анализ М.Бахтина, который полагал главным - не «самоосмеяние», а самопознание народа, возможное лишь при сохранении его исторической памяти. Это позволяло «взглянуть на мир по-новому, почувствовать относительность всего существующего и возможность совершенно иного миропорядка», и именно отсюда рождалось радостное возбуждение, характеризующее общемировоззренческий уровень, специфически смеховое мироощу-

щение жизни. Как подчеркивал М.Бахтин, комическое, - одна из существеннейших форм правды о мире в его целом, об истории, человеке. С этой точки зрения, он рассматривал вполне определенный период в истории цивилизации: период "смены парадигм" - ситуацию, которая сложилась на рубеже эпох, на рубеже культур. Он описал не просто смену культурной парадигмы, а ситуацию перехода от традиционного общества к современному, от культуры к цивилизации в шпенглеровском смысле слова. Этот универсальный творческий механизм, внутренняя смысловая потенция комического периодически актуализируется, благодаря чему в нем осуществляется диалог двух культур - устной и письменной, конкретной и абстрактной. Комическое в данной системе представляется своеобразным тоннелем, «лазом» в подполье бытия, соприкосновением с невидимой миру плазмой, создающей своими импульсами напряжения на поверхности бытия, отражающим общее состояние современной жизни. Вместе с тем, по самой сути своей, комическое заглядывает далеко вперед; знание степени новизны в общем развитии эстетического, философско-культурологического освоения мира детерминирует познавательную и эмоционально-интеллектуальную насыщенность комического. Ведь познание того или иного явления или процесса предполагает не только его точное описание, анализ структуры и взаимосвязей, но и понимание того, как они меняются в настоящем и будущем, какие тенденции развития определяют специфику того нового, которое из него возникнет, а какие не имеют решающего значения для понимания будущего, т.е. являются «тупиковыми».

И именно смех приводит к некоторому переосмыслению имеющегося опыта, который затем может стать основой нового порядка; в этом великое созидательное начало смехового мира. «Комедия сильна не только отрицанием, но и силой утверждения, - писал М.Мамедов. – Она способна утверждать достоинство человека, добрые деяния людей, правомочна отстаивать передовые идеи, положительные идеалы. Однако реализуется все это не непосредственно, а путем отрицания их антиподов, через смех и насмешки над явлениями, противоречащими этим идеалам... Такова обновляющая и оздоравливающая сила комедии. Таково познавательное и воспитательное значение смеха, вступившего в союз с серьезностью, достигнувшего уровня настоящего комизма» (8,294-295). Тем самым комическое всякий раз как бы заново созидает мир философии и культуры, готовя фундамент для новой жизни – более справедливой. Охватывая современную жизнь, комическое предоставляет человеческому бытию возможность самопредставления и самосозерцания в зеркале "чистой видимости".

Следовательно, комическое можно охарактеризовать как отношение к относительному бытию человека и человечества. Оно предстает как набор смысловых линий, вступающих друг с другом в сложные отноше-

ния, но, в конечном счете, составляющих единое целое. По сути, речь идет об иносказательном бытии человечества, характеризуемого смеховой культурой мира. Самоценность комического проявляется в открытой и саморазвивающейся форме, в виде системы общечеловеческих ценностных ориентиров, элементов обобщенно-народного менталитета, характеризуя преобразования, соединяющие день нынешний с грядущим. Наглядно это отражается в постмодернистском искусстве, обращенном к иррационально-бессознательной сфере, с его ироничностью, снятием одной за другой масок, извлечением из хаоса бытия логических образований. Когда комический эффект подготовлен самим нарушением реальных жизненных связей, что обусловлено потребностью и способностью человеческого воображения, творческой фантазии критически осмысливать и моделировать окружающую действительность. При этом образно-смысловая целостность и самоценность комического складывается из пересечения и динамического взаимодействия самых разных уровней: индивидуального восприятия действительности, объективного содержания явлений жизни, а также универсального смысла, выступающего, своего рода, жизненной моделью. Отсюда, комическое охарактеризовано диалектической взаимосвязью особенных, специфически-неповторимых, присущих каждой конкретной национальной культуре форм комоса, а также последовательного взаимопроникновения, обогащения национальных традиций общечеловеческими тенденциями комического, создания на этой основе «смеховой культуры мира». Изучая процесс синтеза современного бытия методами комического, в ракурсе сущности человека и общества, взаимосвязи индивидуального и социального, единичного и типического, наконец, природы философии и культуры, в масштабах методологической значимости, можно приблизиться к пониманию многих самопроверяющихся процессов и явлений действительности, и тогда бытие и смех становятся неразрывно связанными, во всяком случае, на метафизическом уровне.

Сегодня человечество вступило в новую эпоху своего развития, на рубеже XX-XXI вв. вырабатывается особый тип сознания, именуемого массовым. На данном пути расширяются проблемное поле имманентно-логического анализа комического, изучение связи комического с бытием. Высокая продуктивность и общемировоззренческий характер бытования комического позволяют рассматривать его как активно функционирующий в социоисторическом пространстве современности философско-культурологический феномен, отражающий специфику восприятия массовым сознанием наиболее актуальных событий общественной жизни. Отсюда – ироничность и гротескность, все более определяющие настроение и творчески-игровое состояние мира, характеризующие комическое, которое представляется одним из констант, влияющих на целостность

мировой культурной системы, при которой место комического в культуре определяется культурой самого комического. Одновременно с тенденцией к "примитивизации" комического, распространением массовых смеховых явлений, в целом просматривается процесс усложнения трансформации комического как по "горизонтали", так и по "вертикали", потому что всякий смех есть ценность. Комическое, его условно-метафорические формы и средства обогащают современное мышление универсальными идеями и вечными символами, позволяющими рассматривать проблемы наших дней в контексте всенародной мудрости, представляя емкую и содержательную, целостную и вечную модель для познания и оценки противоречивых и сложных явлений бытия. Она воплощается именно тогда, когда раздается смех - подсознательные ростки, идущие от генеральной бессмыслицы жизни, в которой мы в то же время черпаем позитивные жизнеутверждающие переживания, позитивный аффект, помогающие однозначно осмыслить объекты и явления действительности, объединять их в некоторое ассоциативное множество, объемлющее мир в целом, включая отдельные его звенья.

И если свести воедино указанные выше характеристики комического, то раскроется праздничный характер жизни как общий ее настрой. Таким образом, комическое имеет свой "пик" – момент "откровения", перелома, прозрения, понимания, открытия сокровенных смыслов. Поскольку "нет ничего абсолютно мертвого: у каждого смысла будет свой праздник возрождения" (3,319). И жизнерадостный детский смех, и ритуальный смех «детства человечества», и веселье, которому предаются в праздник и на досуге, чтобы впоследствии полнее отдалиться делам и занятиям, обусловлены данной целостностью, ее живительной основой. В пространстве «беспричинного смеха» - ликующее состояние человеческого здоровья, переполненности жизненными силами, радости существования, наполненной новыми, сильными чувствами. Смысл и эмпирические причины такого смеха действительно трудно найти и строго классифицировать. «Подобно тому, как стоном человек привязывается к настоящей секунде своего страждущего тела (и он целиком за пределами прошлого и будущего), так и в этом экстатическом смехе человек свободен от воспоминаний и даже от желания, ибо обращает свой крик к настоящему мгновению мира и ничего другого знать не хочет», - пишет Милан Кундера (4,14). В карнавальных зрелищах, играх, действиях особенно хорошо виден мирозерцательный, всеобъемлющий характер смеха, экзистенциальный и апеллирующий как к вечным началам, так и сиюминутным проблемам.

Карнавальное действо зародилось в средневековье и сохранилось по сей день как «снижение» серьезной жизни; представляющее саму идею карнавала как символ «увенчания-развенчания». «Карнавальный

смех - это прежде всего праздничный смех, - отмечает М.Бахтин. - Это, следовательно, не индивидуальная реакция на то или иное единичное «смешное» явление. Карнавальнй смех, во-первых, всенароден (всенародность принадлежит самой природе карнавала), смеются все, это – смех «на миру»; во-вторых, он универсален, он направлен на всех и вся (в том числе, и на самих участников карнавала), весь мир представляется смешным, воспринимается и постигается в своем смеховом аспекте, в своей веселой относительности; в-третьих, наконец, этот смех амбивалентен; он веселый, ликующий и одновременно – насмешливый, высмеивающий, он и отрицает, и утверждает, и хоронит, и возрождает» (1,17). «В карнавале сама жизнь играет, разыгрывая — без сценической площадки, без рампы, без актеров, без зрителей, то есть без всякой художественно-театральной специфики — другую свободную (вольную) форму своего осуществления, свое возрождение и обновление на лучших началах. Реальная форма жизни является здесь одновременно и ее возрожденной идеальной формой» (там же, 10-11). Карнавал трактуется как травестия (пародийное иносказание) социальных и политических норм и правил и никто прямо и не пытается изменить эти нормы и правила, а просто вносятся в их серьезный порядок смех и веселье.

Карнавал, по М.Бахтину, – это принципиально и заведомо массовое действие и мировосприятие, не знающее разделения на зрителей и участников, это коллективное творчество, а не красочное шоу. Бахтин писал, что карнавал не созерцают – в нём живут, и живут все. Но главное, что «в карнавале сама жизнь играет, а игра на время становится самой жизнью (1, 11). При этом смех становится универсальным, он направлен на всех и вся, «весь мир представляется смешным, воспринимается и постигается в своем смеховом аспекте, в своей веселой относительности, ... он и отрицает, и утверждает, и хоронит, и возрождает» (там же,17). Как писал К.Г.Юнг, карнавал представляет собой "безграничную ширь, неслыханно неопределенную, где нет внутреннего и внешнего, верха и низа, здесь или там, моего и твоего, нет добра и зла" (5,112). Следовательно, этот мир в очередной раз становится объединен общностью цели: по словам М.Бахтина, - «создать смеховой и критический корректив ко всем существующим прямым жанрам, языкам, стилям, голосам, заставить ощутить за ними иную, не уловленную ими противоречивую реальность» (6, 424-425).

Глобальный смех, казалось бы, разрушает все «серьезные представления» об устройстве мира. Ведь карнавальнй смех, как форма осмеяния мира, основан на постулате о вечно неистребимой народной культуре, которая никогда полностью не подчинялась власти того или иного политического режима, но при малейшей возможности сбивала с него спесь, закружив в водовороте тотального смеха – мира над миром, способного всех уравнивать. Такой смех и легкомыслен, и возвышен, и по-

своему монументален, и выражает обычную человеческую радость. При этом смех возникает как единое целое, как сложившееся качество, и уже затем - как целое - начинает развиваться, обогащаться, делиться, приумножаться и т.д. Связано это с тем, что смех обнажает амбивалентность любого социального явления, лишая его прямолинейности и категоричности. Тем самым, карнавал, смех, сатира, юмор, расшатывая стереотипное мышление, возвышая человека над суетой повседневности, пробуждают в нем голос собственного разума. По Ю.Бореву, подобный “карнавальный натурализм” или “искусство города” выражает народную смеховую культуру, содержащую в себе идеи вселенского обновления.

Глубинный смысл карнавала - в жизнерадостном («смеховом») неприятии народом всякой обособившейся от него и застывшей официальной правды, всего отвердевшего, «готового» в бытии. Комедийно-праздничная, неофициальная жизнь общества – карнавал – несет радостное жизнеутверждение, являясь комедийным праздничным прообразом счастливого, истинно человеческого мира. Комическое, ориентированное на традиции народного балагана, сбивает с толку, переворачивает привычные представления, загадывает загадки, дает урок какого-то нового, дотоле неизвестного языка. Само понятие празднество всегда имело существенное и глубокое смысловое мирозерцательное содержание. «Согласно Фрейдю, при всех отречениях и ограничениях, налагаемых на Я, периодический прорыв запрещений является правилом, как на это указывает установление праздников, которые по сути своей – не что иное, как предложенные законом эксцессы; это чувство освобождения придает им характер веселья. Сатурналии римлян и современный карнавал совпадают в этой своей существенной черте с празднествами примитивных народов, которые обычно завершаются всякого рода распутством при нарушении священнейших законов. Изначальная природа праздника – нарушение табу и жертва как плата за нарушение. Ж.Батай видел истоки европейской демократии (следовательно, и всей современной европейской цивилизации) в карнавале. Европейская цивилизация Нового времени выросла из карнавала, т.е. из отрицания сакральности. Карнавал, будучи порождением и атрибутом традиции, разрушает традицию и сопровождает ее гибель. В этом едва ли не более всего проявляется амбивалентность карнавала, который перерастает временные рамки и растворяется в повседневности», - пишут В.А. Вершина, А.В. Михайлюк в статье "О карнавальных истоках современной цивилизации" (7).

Приходим к выводу, что комическое – феномен исторический, саморазвивающийся и саморегулирующийся, органически связанный с индивидуальным и социальным началами в человеке, находящимися в постоянном взаимодействии с философско-культурологическим осмыслением действительности. Эстетическая, философско-культурологичес-

кая активность комического охватывает различные грани человеческих судеб, социальных ролей, глобальных отношений, в центре внимания которых находится человек и человеческое общество, динамика развития общественных отношений, изобличение и критика коллизий, препятствующих общественному развитию. Наряду с индивидуальностью и обособлением, комическое одновременно тяготеет к эпичности и всенародности - в подобной методологии и заключены истоки философско-культурологической трансформации комического. В несерьезности явления комического, таким образом, выявляется сверхсерьезность его сущности. Комическое обогащает современное общечеловеческое миропонимание универсальными идеями и вечными ценностями, позволяя рассматривать проблемы наших дней в контексте всенародной духовности, представляя емкую и содержательную, целостную и вечную, актуальную и одновременно, универсальную модель познания и оценки противоречивых и сложных явлений бытия. И подобное положение дает основания говорить об общечеловеческой культуре, способной выявлять закономерности различных тенденций в условиях целостного мира. Поэтому, изучая комическое, его систему образов, характеров и выразительных средств, мы можем достичь знания о мирозерцании, миробытии человечества в целом. Именно в данном аспекте мы можем говорить о смеховой культуре человечества, которое в течение тысячелетий вырабатывает и культивирует способность подвергать смеху явления жизни, пропуская все через исцелительный феномен комического.

Раскрытие универсальных возможностей комического, по нашему убеждению, необходимо с точки зрения его способности исследовать само состояние современного мира, потребности дать соответствующую оценку гигантской панорамы жизни. Решение данной онтологической и методологической проблемы определяется существом самого бытия, равно как и теми целями и принципами, которым служит комическое. В данном контексте нами предпринята попытка раскрыть всемасштабный характер комического с точки зрения его философско-методологической значимости; показана универсальность смеховой культуры мира, основанной на общенародной философско-культурологической основе, трансформированной в современность. Обладая общечеловеческим характером, смех универсален. Актуальность этого подхода обусловлена возрастающей ролью общечеловеческих начал в философии и культуре на фоне процессов глобализации. Объективный философско-культурологический анализ трансформации комического необходим для дальнейшего изучения сложных теоретических и практических проблем современного бытия – как в условиях интенсивно обновляющегося азербайджанского общества, так и формирования перспективного мировоззрения в масштабах всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная культура, 1990 г., 543 с.
2. Манн Т. Доктор Фаустус. М.: Художественная литература, 1975., 502 с.
3. Лотман Ю. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987, 254 с.
4. Кундера М. Книга смеха и забвения. СПб.: Азбука-классика, 2003, 336 с.
5. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991, 304 с.
6. Бахтин М. Из предьстории романного слова // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975, 504 с.
7. <http://buzz85.livejournal.com/51709.html>.
8. Мамедов М. Театр. Драматургия и современность. Б.: Ишыг, 1986, 396 с.

DÜNYANIN GÜLÜŞ MƏDƏNİYYƏTİNİN KONTEKSTİNDƏ KOMİKLİYİN KOQNİTİV DƏRK EDİLMƏSİ

C.T. İBRAHİMOVA

XÜLASƏ

Məqələnin mühümlüyü qloballaşdırma prosesləri şəraitində ümumbəşəri prinsiplərin artan rolu ilə əsaslanır. Komiklik ilk növbədə insan və bəşəriyyətlə əlaqədardır və “dünyanın gülüş mədəniyyətini” yaradır.

Açar sözlər: dünya mədəniyyəti, komiklik, humanistləşmə, tarix, qloballaşma, xalq, karnaval

COGNITIVE ESSENCE OF THE COMIC IN THE CONTEXT OF THE LAUGHTER CULTURE OF THE WORLD

J.T.İBRAHIMOVA

SUMMARY

The urgency of the research is stipulated by the growing role of general human principles in philosophy and culture on the background of globalization processes. The comic is connected first of all with a man and human society, the global society of people, all mankind, forming “the laughter culture of the world”.

Key words: world culture, comicalness, humanization, history, globalization, people, carnival